

ПОСТ-РИТУАЛЬНЫЙ ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ СТРЕЛЕЦКОЕ 1

Е. В. Куприянова, Л. Л. Гайдученко

В противоположность погребальным обрядам, ритуальная деятельность, связанная со сферой жизни, относительно бедно отражена в археологических источниках. При раскопках поселения эпохи бронзы Стрелецкое 1 в Троицком районе Челябинской области, был исследован комплекс остеологических остатков (11 левых ветвей нижней челюсти овцы и одна правая ветвь челюсти козы), имеющий отношение к обрядам календарного цикла и связанный в рядом бинарных оппозиций, лежащих в основе мировоззрения древнего населения.

Ключевые слова: эпоха бронзы, Южное Зауралье, поселение, ритуал, календарный цикл, бинарные оппозиции.

Ограниченность археологического источника для реконструкции мировоззрения древнего населения обнаруживается, в частности, в том, что лучше всего сохраняются действия и предметы, связанные со сферой смерти. Для бронзового века Южного Зауралья зафиксированы многочисленные погребальные комплексы, сохранившиеся *in situ*. Вещевой набор могильников в целом ограничен определенными типами артефактов. Вся сфера некрополя представляет собой следы ритуала. Культурный слой поселенческих комплексов, напротив, представляет собой разнообразное скопление сломанных и утерянных предметов, остатков жизнедеятельности и пр. Следы целенаправленных действий ритуального характера фиксируются достаточно редко. Таким образом, за пределами фокуса исследований остается большая часть бытовых ритуалов и обрядов жизненного цикла, очевидно практиковавшихся жителями поселений эпохи бронзы, но не оставляющих следов в археологическом источнике. Представления о некоторых из них можно получить из косвенных свидетельств, которые затем используются исследователями для реконструкций.

Остатки необычного остеологического комплекса были исследованы на поселении Стрелецкое 1, расположенном в 2 км к В—СВ от пос. Стрелецк в Троицком районе Челябинской области, на левом берегу р. Уй. Поселение было открыто А. М. Кисленко, Т. С. Малютиной, Н. С. Татаринцевой в 1977 г. В 2011 г. экспедицией Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека Челябинского государственного университета были изучены фрагменты зольника на периферийной части поселения, разрушающейся меандрирующим руслом реки [2]. Мощный золистый слой за пределами жилищных впадин представлял собой место выноса бытового мусора и формировался несколько столетий — от средней до финальной бронзы (синташтинско-петровская, алакульская, саргаринско-алексеевская археологические культуры). Слой, мощностью достигавший метра, был насыщен керамикой, фрагментами и целыми орудиями труда, костными остатками.

В центре зольника (раскоп 1, уч. Ж/8), был обнаружен остеологический комплекс, явно имеющий отношение к ритуалу, поскольку остальные кости в культурном слое имели беспорядочное хаотичное

расположение и (судя по тому, что все они были расколоты и пережжены) являлись кухонными остатками. Комплекс располагался на глубине 73–80 см от современной поверхности, относясь к алакульскому периоду, о чем свидетельствует залегающая на этом же уровне керамика. Он состоит из скопления челюстей мелкого рогатого скота — 11 левых ветвей нижних челюстей овец и 1 правая ветвь нижней челюсти козы, 4-х дистальных отделов конечностей овцы (рис. 1). Стратиграфия и планиграфия этого скопления однозначно указывают на одномоментность их попадания в культурный слой. Отсутствие упорядоченности в планиграфии скопления не позволяет соотнести его с некоей ритуальной выкладкой (инсталляцией). Это дополнительно обосновывается и присутствием в описываемом скоплении посторонних элементов — нескольких обломков трубчатых костей крупного и мелкого рогатого скота. Тем не менее, на связь скопления с неким ритуалом достаточно уверенно указывает ряд обстоятельств:

— количество элементов (12 в целом; 11 овец и 1 коза);

— противопоставление (овца — левые ветви, коза — правая ветвь).

О том, что от овец намеренно отбирались лишь правые ветви челюстей, свидетельствует одна из ветвей-антиподов, при переднем отделе которой в анатомическом порядке (причлененным) остался резцовый отдел правой ветви этой челюсти. Наиболее вероятно, что в данном случае мы имеем дело с отходами от некоего ритуала, возможно, связанного с календарной символикой. Антиподы челюстей, использованных в ритуале, были выброшены в зольник. Отсутствие на этих костях следов погрызов собаками позволяет высказать предположение о том, что эти кости были не просто выброшены, но и прикрыты сверху. По прорезанию щечных зубов биологический возраст овец распределяется следующим образом: 9—12 месяцев — 2 особи; 21 месяц — 4 особи; 18—24 месяца — 5 особей. Биологический возраст козы — 18—24 месяца. Таким образом, по меньшей мере 10 из 12 особей находились в репродуктивном возрасте.

Число 12 постоянно фигурирует в обрядах, орнаментах и иных аспектах культуры, связанных с астрально-календарной символикой в эпоху бронзы

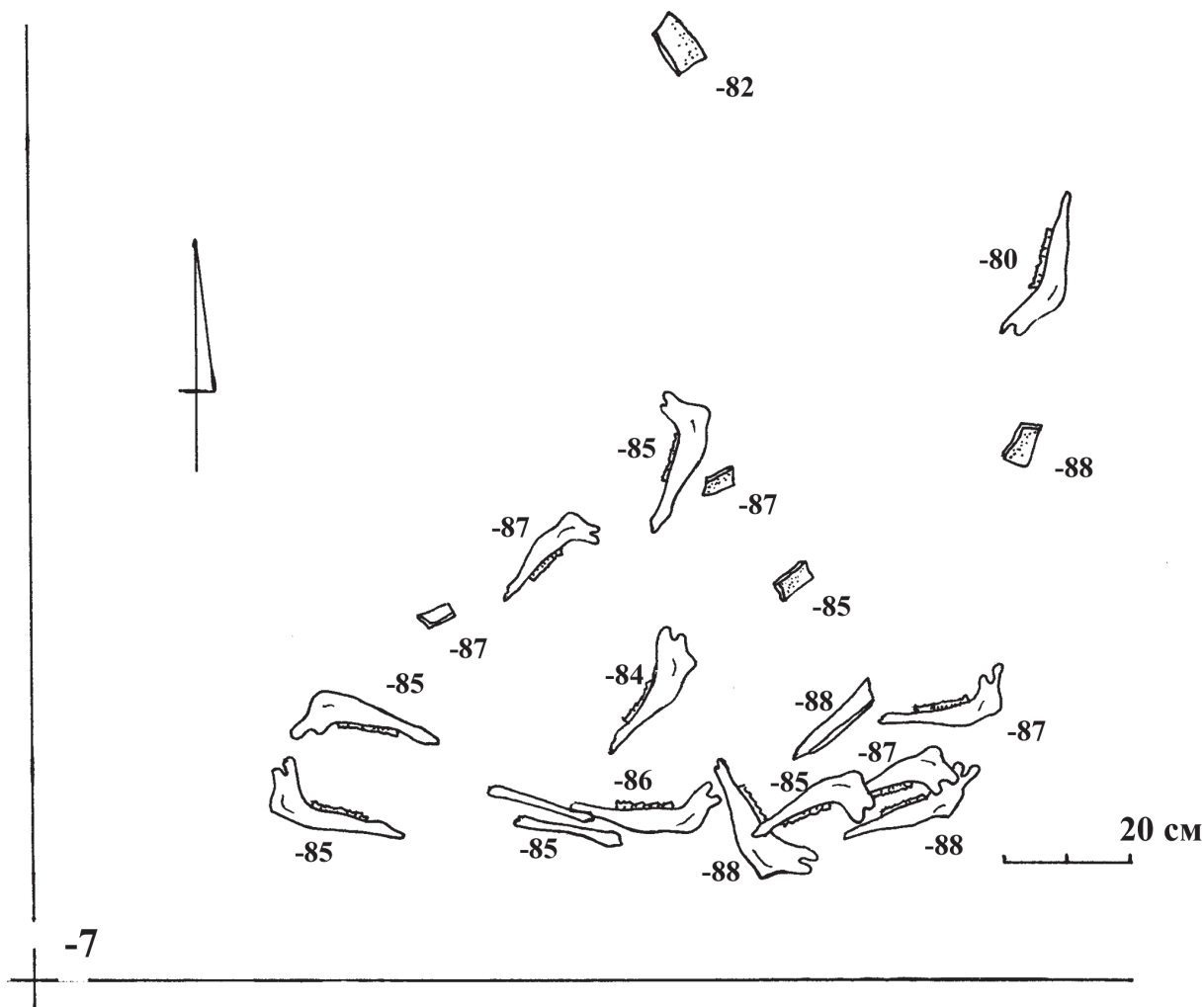

Рис. 1. Остеологический комплекс из раскопок поселения Стрелецкое 1. Раскоп 1, участок Ж/8, гл. (-80)—(-88)

изучаемого региона [1], а также в обрядах жертвоприношений [например: 3, с. 71]. Представляется крайне вероятным, что следы ритуала, схожего с тем, остатки которого мы фиксируем на пос. Стрелецкое 1, были выявлены в колодце 2/8 на укрепленном поселении Каменный Амбар (Ольгино), где в придонной части было найдено одновременно помещенное туда скопление из 20 челюстей от 12 особей МРС [5, р. 110—111].

Соотношение правой и левой стороны относится к ряду универсальных бинарных оппозиций, формирующих мировоззрение человека с глубокой древности. Описание картины мира любого народа может быть представлено через перечисление бинарных оппозиций, существующих в данной культуре [4, с. 27]. В памятниках эпохи бронзы Южного Зауралья оппозиция «правое — левое» широко представлена в погребальных обрядах, обрядах жертвоприношений. В частности, в большинстве погребений положение костяка погребенных на левом боку является обычным, а на правом — экстраординарным, связанным преимущественно с погребенными женского пола в погребениях в «позе объятия». Таким образом, эту пару можно соотнести также с противопоставлением «мужское-женское», однако, неясным остается, какая сторона тела погребенных ассоциировалась с

мужским либо женским началом — обращенная к земле или к небу. Использование в ритуальных действиях определенной половины тела жертвенного животного можно связать также с представлениями о «хорошей» и «плохой» стороне и части тела, широко распространенными в древних и традиционных культурах. В данном случае очевидно, что антитеза правого и левого усиливается и различием вида животных — овца и коза. Использование жителями данного поселения овцы в ритуалах и существование определенной сакральной символики, связанной с овцой и мужским началом, подтверждаются находкой, сделанной неподалеку от выкладки челюстей — каменный пест в виде стилизованной головы барана, одновременно имитирующий фаллос (рис. 2).

Можно предположить, что исследованный на поселении Стрелецкое 1 остеологический комплекс является следами пост-ритуальной деятельности — отходами от обряда, связанного с календарным циклом, семантически базирующегося на антитезе (правый/хороший/овца — левый/дурной/коза) и направленного на умножение благ. Вероятно, к этому же ряду антитез относится и символика пола, так как нередко баран используется как олицетворение мужской силы в древних и традиционных культурах.

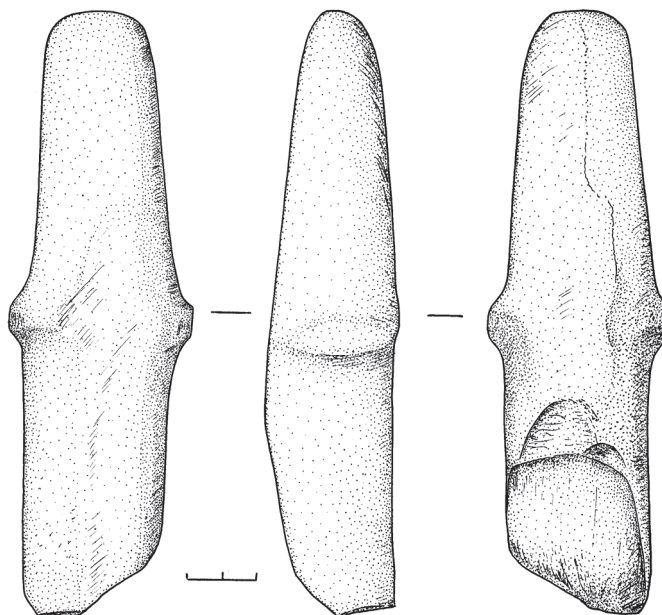

Рис. 2. Каменный пест в виде стилизованной головы барана из раскопок поселения Стрелецкое 1. Раскоп 1, бровка Г-Д/3

Литература и источники

1. Зданович, Д. Г. Сосуд из могильника Чекатай: к исследованию «знаковых» орнаментальных композиций эпохи бронзы / Д. Г. Зданович // Древняя керамика: проблемы и перспективы комплексного подхода. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2003. — С. 85—98.

2. Куприянова, Е. В. Особенности стратиграфии поселения Стрелецкое 1 (предварительные результаты исследований) / Е. В. Куприянова, А. С. Якимов, Л. П. Сафарова, А. И. Баженов // Этнические взаимодействия на Южном Урале. — Челябинск: Рифей, 2013. — С. 82—102.

3. Куприянова, Е. В. Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII / Е. В. Куприянова, Д. Г. Зданович. — Челябинск: энциклопедия, 2015. — 196 с.

4. Цивьян, Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т. В. Цивьян. — М.: Наука, 1990. — 208 с.

5. Koryakova, L. Archaeological structure of Kamenny Ambar settlement / L. Koryakova, R. Krause, J. Fornaiser; A. Epimakhov, S. Sharapova, N. Berseneva, S. Panteleeva; Krause R. and L. Koryakova (eds.). Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Trans-Urals (Russia). — Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2013. — P. 85—128.

Поступила в редакцию 31 октября 2016 г.

КУПРИЯНОВА Елена Владиславовна, директор, Учебно-научный центр изучения проблем природы и человека, Челябинский государственный университет, кандидат исторических наук. E-mail: dzdan@mail.ru

ГАЙДУЧЕНКО Леонид Леонидович, зав. лабораторией биоценозов и мониторинга природной среды, Учебно-научный центр изучения проблем природы и человека, Челябинский государственный университет, кандидат геолого-минералогических наук. E-mail: volin-va@list.ru

Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 1, pp. 26—29

DOI: 10.14529/ssh170104

THE POST-RITE OSTEOLOGICAL COMPLEX FROM THE BRONZE AGE SETTLEMENT STRELETSKOYE 1

E. V. Kupriyanova, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation, dzdan@mail.ru

L. L. Gayduchenko, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation, volin-va@list.ru

The ritual activities of the life sphere, in contrast with burial rites, have a non-rich presentation in the archaeological source. Complex of osteological remains (11 left parts of sheep mandibles and one right part of goat mandible), connected with rites of calendar cycle, was researched in excavation of the

Bronze Age settlement Streletskoye 1 in Troitsk district of Chelyabinsk region. This rite perhaps was associated with the line of binar opposites, which was disposed in the base of ancient world view.

Keywords: Bronze Age, Southern Trans-Ural, settlement, rite, calendar cycle, binar opposite.

References

1. Zdanovich D.G. Sosud iz mogil'nika Chekatai: k issledovaniyu "Znakovyh" ornamental'nyh kompozitsii epohi bronzy [The pot from Chekatai necropolis: to researche of decoration compositions of the Bronze Age] // Drevnyaya keramika: problemy i perspektivy kompleksnogo podhoda [The ancient ceramic: the problems and the perspectives of integrated approach]. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo, 2003. P. 85—98.
2. Kupriyanova E.V., Yuakimov A.S., Safarova L.R., Bazhenov A.I. Osobennosti stratigrafii poseleniya Streletskoye 1 (predvaritel'nye rezul'taty) [The features of stratigraphy of Streletskoye 1 settlement (preliminary report)] // Etnicheskiye vzaimodeistviya na Yuzhnom Urale [The ethnical relationships in South Ural]. Chelyabinsk: Rifei, 2013. P. 82—102.
3. Kupriyanova E.V., Zdanovich D.G. Drevnosti stepnogo Zaural'ya: mogil'nik Stepnoye VII [The antiquity of the steppe of Trans-Urals: Stepnoye VII cemetery]. Chelyabinsk: Enciklopediya, 2015. 196 p.
4. Tsyvyan T.V. Lingvisticheskiye osnovy balkanskoi modeli mira [The linguistic base of Balkans model of world]. M.: Nauka. 208 p.
5. Koryakova L., Krause R., Fornaiser J., Epimakhov A., Sharapova S., Berseneva N., Panteleeva S. Archaeological structure of Kamenny Ambar settlement // Krause R. and L. Koryakova (ed.). Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Trans-Urals (Russia). Bonn: Verlag Dr. Rudolf Habelt. — GmbH, 2013. P. 85—128.

Received October 31, 2016